

КИР БУЛЫЧЕВ

Великий
Гусляр

Алиса в Гусляре

Перед зимними каникулами учительница истории Каролина Павловна спросила:

— Где и когда вы хотите побывать?

— Я хочу познакомиться с Александром Македонским, — сказал Паша Гераскин. — Может, он меня в поход возьмет.

— А я хотел бы участвовать в открытии Америки, — сказал Аркаша Сапожков, человек серьезный и отличник.

— А ты, Алиса Селезнева?

— А мне хочется побывать в двадцатом веке, — ответила Алиса. — Сто лет назад.

— Она хочет увидеть запуск первого космонавта, — сказала Маша Белая.

— Нет, — возразила Алиса. — Мне надо побывать в городе Великий Гусляр в конце двадцатого века.

— Я никогда не слышала о таком городе, — удивилась Каролина Павловна.

— Этот город придумал писатель Кир Булычев, — сказала Алиса. — Я читала очень смешные рассказы о жителях Гусляра. Вы знаете, что в Великом Гусляре пришельцы из космоса появились раньше всех других мест? А житель города Корнелий Удалов — галактическая знаменитость.

— Если этот город придумал писатель, — сказала Каролина Павловна, — может, его на самом деле и не существует?

— Вот это мне и надо проверить, — сказала Алиса.

После Алисы говорили другие ученики, и в конце концов Каролина Павловна сказала, что завтра все могут прийти в Институт времени и отправиться на два дня в прошлое — каждый куда хочет. При условии, что все себя будут хорошо вести, ничего не трогать и не брать в свое время.

Так Алиса Селезнева, девочка из будущего, попала в наше с вами время и оказалась на окраине города Великий Гусляр ранним утром, когда почти все еще спали.

Она вышла на набережную реки Гусь и решила погулять по ней, пока горожане проснутся.

Вдруг над ее головой появилось что-то темное и круглое. Алиса подняла голову и увидела, что это — инопланетная летающая тарелочка. Ну вот, подумала Алиса, начинается. Не успела я приехать в Великий Гусярь, как вижу пришельцев.

Алиса помахала тарелочке рукой и пошла дальше, к городскому парку, который раскинулся на высоком берегу.

И вот когда она шла по аллее парка, ее схватили сзади за локти железными пальцами.

Оказалось, что это — роботы. Довольно старой конструкции, потрепанные и исцарапанные.

— Ты здесь живешь, девочка? — спросил один из роботов.

— На глупые вопросы я не отвечаю, — сказала Алиса.

— Ничего, — сказал второй робот. — Сейчас доберемся до нашего боевого корабля, заговоришь по-иному!

Они подхватили Алису на руки и понесли ее прочь от города.

Минут через пять они остановились в кустах. Там стояла инопланетная летающая тарелочка.

— Залезай! — приказал первый робот.

— Зачем?

— А затем, что тебя никто не спрашивает. Не полезешь — будем мучить и колотить, пока добровольно не полезешь.

Роботы крепко держали Алису, и Алиса поняла, что лучше не сопротивляться.

А потом, когда время подойдет, она им всем покажет.

Алиса забралась в тарелку.

Внутри было пусто и пыльно, словно никто здесь давно не жил.

Один из роботов потянул на себя люк, и тот со скрипом закрылся.

Второй приказал:

— Садись и читай.

— Что это такое?

— Ты что, читать не умеешь?

— Умею.

— Нам надо знать, что здесь написано.

Алиса прочла. Крупными буквами сверху было написано: «ГУСЛЯРСКОЕ ЗНАМЯ». Мелкими буквами пониже: «6 августа 1980

года».

— Ну говори, говори!

— Это кусок старой газеты, — сказала Алиса. — Где вы его нашли?

Один из роботов наклонился к Алисе и сказал:

— Мы нашли это в зале ожидания на Паталипутре.

Робот указал железным пальцем на фотографию. На ней была видна человеческая рука, которая держала небольшую фляжку.

— Что тут сказано об этом? — Робот ткнул пальцем в фляжку.

— «Находка в озере», — прочла Алиса.

— Дальше!

— «Много рыбаков собираются по воскресным дням на берегах богатого рыбой озера Копенгаген в лесу под Великим Гуслером, — прочла Алиса. — И всеобщее удивление вызвал крик одного из рыбаков: „Смотрите, что мне попало на удочку!“ Оказалось, что это фляжка, судя по форме и отсутствию надписей — инопланетного происхождения. Новый владелец фляжки...»

— Дальше!

— Дальше нельзя, — сказала Алиса. — Дальше — оторвано.

— Значит, так, — сказал робот. — Хочешь жить — спустишься в город, узнаешь, кто нашел фляжку, и немедленно принесешь ее сюда.

— И не подумаю.

— Мы тебя растерзаем!

— Растерзаете — кто вам фляжку принесет?

Роботы замолчали и стали думать — у них мозги поскрипывали.

— Это наше национальное достояние, — сказал первый робот.

— Тогда тем более все просто, — сказала Алиса. — Великий Гуслер — городок небольшой. Наверное, каждый второй знает, где лежит эта фляжка. Спускайтесь и спрашивайте.

Робот развел руками и воскликнул:

— Неужели ты не понимаешь? Как мы пойдем по городу спрашивать про фляжку? Мы подойдем к первому человеку, и тот в лучшем случае отправит нас в тюрьму или расстреляет...

— Расстреляет на месте, — сказал второй робот.

— Но вы издали кричите, что вам нужна только фляжка!

— Они издали нас и расстреляют, — сказал робот. — Не можем мы, Алиса, так рисковать. Мы слишком ценные экземпляры.

— Ну, не очень ценные, — заметила Алиса.

— Ты не понимаешь! Каждый из нас стоит сотни лучших умов планеты! Так что не отказывайся, Алиса, спустись и достань для нас фляжку.

— Не пойду я, — сказала Алиса.

— Надо!

— Не надо.

— Тогда прощайся с жизнью.

— Прощаюсь, — сказала Алиса. — Убивайте меня. Только учтите, что я буду визжать как недорезанная.

— Мы пошутили, — быстро сказал робот. — Никого мы не хотим убивать. И даже не можем этого сделать. Мы хотим спасти.

— Почему я должна вам верить?

— Потому что мы все тебе честно расскажем. И если ты найдешь в Великом Гусяре заветную фляжку со средством номер два, мы тебе гарантируем вечную благодарность всего нашего несчастного населения.

— Я еще не согласилась, — сказала Алиса.

— Сейчас согласишься. Ты, насколько мы знаем, человек добрый и отзывчивый.

— Рассказывайте, — сказала Алиса. — Только покороче.

— Ты думаешь, что видишь перед собой роботов, — сказал один из них, — а на самом деле все куда сложнее. Мы — жители планеты Инсектуди, которая лежит в стороне от звездных трасс. Мы бедный, но любознательный народ. Как ты знаешь, межзвездные путешествия — очень дорогое удовольствие, потому что сами корабли ужасно много стоят, а топливо еще дороже. И мы тогда раздобыли замечательное средство номер один. Если ты его принимаешь, то уменьшаешься в сто раз. У нас на всю планету был всего один космический корабль. Но когда нужно было лететь, то в него умещалось не сто пассажиров, как обычно, а сто раз по сто, то есть десять тысяч. И в сто раз мы сэкономили на обедах и ужинах, подушках и матрасах и даже на компоте.

— Погоди, — сказал другой робот. — Алиса, может, не все поняла. Я объясню подробнее. Каждый, кто покупает билет на космический корабль, прощается с семьей, принимает каплю средства номер один и тут же занимает свое маленькое местечко на борту. Но

когда мы подлетаем к другой планете, то перед выходом каждый выпивает по капле средства номер два. И становится снова таким же большим, как ты, Алиса.

— Понятно, — сказала Алиса.

— И вот как-то один из наших кораблей летел в космосе. И никто на борту не знал, что нас выследили космические пираты, которым очень пригодилось бы для их подлых дел средство номер два.

Пираты подстерегли нас, высадились на борт нашего корабля, и началась рукопашная схватка. Но какая может быть схватка, если мы в сто раз меньше, чем пираты? Только капитан корабля и его помощник были настоящего размера, понимаешь почему?

— Конечно, понимаю, — ответила Алиса. — Чтобы давать малюткам средство номер два.

— В завязавшемся бою капитан и его помощник погибли, но капитан успел выкинуть фляжку со средством номер два за борт, и она пропала в космосе. Пираты остались ни с чем. Но мы тоже остались ни с чем. Мы вернулись на родную Инсектуди, но ведь там не было больше средства номер два — все запасы оставались на борту. А средство номер один...

— Средство номер один нам помогло, но это тоже печальный рассказ, — сказал второй робот.

— Представь себе, Алиса, что домой прилетело десять тысяч микроскопических существ. Оказывается, что я теперь в сто раз меньше своей жены, а моя мама в сто раз крупнее собственного сына. Это была трагедия. Десять тысяч малышей остались жить в космическом корабле, но их число постепенно увеличивалось, потому что оставалось средство номер один.

И мама, которая тосковала по сыну, прощалась со своими родными и становилась махонькой, а жена выпивала каплю средства номер один и тоже уменьшалась... семьи воссоединились, но какой ценой! Мы уже много лет оторваны от нормальной жизни, мы даже в театр сходить не можем, потому что слишком малы. Хотя теперь в театрах и кинозалах нашей планеты сделаны специальные сиденья с веревочными лесенками для самых маленьких, а в домах есть скоростные лифты на второй этаж.

— Все эти годы мы не переставали искать фляжку со средством номер два, — добавил второй робот. — И вдруг увидели эту газету!

— Где же вы ее увидели?

— Она была забыта на диване в зале ожидания на Паталипутре. Видно, какой-то житель Великого Гусяра попал туда проездом...

— Скажите, — попросила Алиса, — а можно ли посмотреть на вас?

— А ты на нас смотришь, — сказал робот. — Сто самых сильных и ловких из нас сидят в роботе номер один.

— И сто — во мне, — сказал второй робот. — Иначе как бы нам управиться с кораблем? Мы как арбузы, внутри — много-много косточек.

Алисе стало жалко этих существ. Какая ужасная судьба — взбираться в театре на кресло по веревочной лестнице!

— Хорошо, — сказала она, — я согласна вам помочь.

— Спасибо, смелая девочка, — поблагодарили хором роботы.

Корабль несчастных инсектудикиков медленно плыл в облаках над Великим Гусяром, не снижаясь, чтобы его раньше времени не засекли. Роботы выискивали место, в котором лучше всего посадить Алису.

— Смотрите, скверик, — сказал один из роботов.

— А в нем пригорок, — сказал второй.

— А на пригорке сидит одинокий местный житель, который дышит свежим воздухом, несмотря на ранний час, — сказал первый робот.

— Вот с ним ты, Алиса, и поговоришь, — сказал второй робот. — Ты подойдешь к нему и как будто невзначай спросишь: «А где наша фляжка?»

— Не учите меня спрашивать про фляжки, — сказала Алиса. — Потому что как только ваша тарелочка снизится над сквером, этот одинокий человек умчится со всех ног.

— А мы тебе вот что дадим! — Робот вытащил из шкафа несколько шариков, похожих на детские воздушные шарики.

— Они наполнены газом с отрицательным весом. То есть они легче невесомости. И могут удерживать даже двух таких девочек, как ты. Вот мы и опустим тебя из облаков, и в крайнем случае, если этот одинокий человек увидит тебя, он скажет себе: «Какая милая девочка-резвушка спускается с неба на воздушных шариках!» И не испугается.

Алиса взяла шарики и подошла к краю люка. Конечно, ей было немного страшновато. А вдруг эти шарики рассчитаны только на махоньких инсектудиков? Но показывать свой страх Алиса терпеть не могла. Она покрепче взяла шарики и шагнула в воздух.

Несколько метров она пролетела как пуля, но потом шарики так сильно дернули ее за руку, что Алиса их чуть было не выпустила.

Дальше она опускалась медленно, и ей приходилось все время подгрести свободной рукой, чтобы ее не отнесло в сторону.

Человек, который сидел на пригорке посреди сквера, давно уже увидел ее и махал рукой.

— Давай, — крикнул он, — сворачивай сюда! Издалека летим-то?

Алиса снизилась точно возле пригорка, отпустила шарики, они сразу взмыли в небо и вскоре скрылись в облаках.

— И что же тебе, десантница, понадобилось в нашем городе? — спросил человек.

Он оказался стареньким старичком с серьезным и даже капризным лицом. Видно было, что этот старик любит и умеет критиковать и ругать все на свете.

— Я к вам по делу, — сказала Алиса. — Мне нужно узнать, как пройти в редакцию газеты.

— Этого я тебе не скажу, — ответил старик. — И знаешь почему?

— Почему?

— Потому что в Великом Гусяре каждая собака знает, как пройти в редакцию. А если ты не знаешь такой простой вещи, значит, тебя плохо готовили в твоей шпионской школе. И теперь, шпионка, выпавшая из облаков, признавайся, что тебе надо в нашей беззащитной газете?

— Узнать, где фляжка.

— Фляжка? Ты водку пьешь?

— Ой, вы меня рассмешили! Конечно же нет. Мне нужна совсем необыкновенная фляжка, которая только похожа на фляжку.

— А причем тут газета?

— Мне надо узнать, кто написал там статью.

— Рано тебе еще про статьи узнавать, — сказал старик.

Алиса подумала: наверное, это очень знающий старик. А вдруг он мне поможет?

Она посмотрела в небо. Ей показалось, что в просвете между облаков мелькнул космический корабль и скрылся.

— Простите, пожалуйста, — сказала Алиса. — Шестого августа тысяча девятьсот восьмидесятого года в озере Копенгаген кем-то была выловлена фляжка... — сказала Алиса.

— Инопланетная? — спросил старик.

— А вы знаете?!

— Я ничего не знаю. Меня только интересует, кого могла заинтересовать эта фляжка. Может быть, ты, девочка, вовсе не девочка! Подумать только — всего три дня как Корнелий Удалов эту фляжку отыскал, а ты уже к нам добралась. Может, на парашюте спустилась?

— Нет, — честно ответила Алиса. — На воздушных шариках.

— Я так и думал! — воскликнул старик. — А ну-ка, давай сядем поближе, крошечка, и ты все как на духу расскажешь. И кто ты, и откуда, и как попала к нам в город Великий Гусяр.

Скамеечки рядом не оказалось, но старик отыскал холмик и уселся, посадив рядом Алису. Он крепко держал ее левой рукой, а правой пугал ее, как пугают маленьких ребятешек, — показывал ей пальцами «козу». Совсем на старости лет разучился разбираться в людях.

Но Алиса, конечно же, старика не испугалась, а спросила:

— А вас как зовут?

— Можешь называть меня Николаем Николаевичем, товарищем Ложкиным, — сказал старик. — Так будем признаваться или будем в молчанку играть?

— Мне все это просто смешно, — раздался мужской голос. — Зачем ты, старик Ложкин, к ребенку пристаешь?

Алиса поглядела в сторону говорившего и увидела высокого, лохматого, худого мужчину с веселыми глазами.

— Ах, отстань, Саша, — отмахнулся старик. — Ты, Грубин, мало жил во вражеском окружении и не представляешь, на что только не идут наши враги, чтобы тайну нашу узнать.

— Какие же это враги? — спросил Саша.

— Ах, Грубин, — вздохнул Ложкин. — А марсиане? А башибузуки? А американцы или вологодчане, наконец? Зачем она про фляжку, которую Корнелий из озера вытащил, спрашивает?

— А ты у нее бы и спросил.

— Боюсь, — сказал Ложкин. — Я ее спрошу, а она меня на Марс к себе утащит. Я ведь тебе правду скажу — я видел, как она к нам из летающей тарелочки на воздушных шариках спустилась. Сама признается.

— Ну ты, старик, совсем рехнулся, — сказал Саша Грубин. — Ну ладно тарелочка, ну ладно прилетела из космоса, но чтобы на детских шариках спустилась — это сказка.

Неизвестно, сколько бы они пререкались, но, на Алисино счастье, на дорожке появилась полная старуха, которая закричала еще издали:

— Обед на столе, лекарства уже отсчитаны, отмерены, телевизор на передачу «Скажите, девушки» уже включен. А ты с девушками в сквере обнимаешься! Вот сейчас я тебе покажу!

В ужасе старик Ложкин отпустил Алису и, прикрывая голову обеими руками, кинулся домой, старуха за ним.

Когда стало тихо, Саша Грубин спросил:

— А на самом-то деле чего тебе нужно, девочка?

Саша Грубин был таким приятным человеком, что Алиса тут же ему рассказала всю правду о несчастных инсектудиках. И, что характерно, Саша Грубин сразу и безоговорочно ей поверил. И сказал:

— Фляжку выловил Корнелий Удалов, мой друг и сосед, написал о ней Миша Стендаль из нашей городской газеты, а фляжку и Удалова ты, вернее всего, отыщешь на озере Копенгаген, потому что он сегодня с рассвета снова туда намылился.

— А как я туда попаду? — спросила Алиса.

— Конечно, проще всего твоим новым знакомым помахать, — наверное, они за нами наблюдают. Пускай они нас куда надо перевезут. Давай им махать!

Алиса с Сашей Грубиным вышли на открытое место, Грубин поднял Алису на руки, и она стала звать пришельцев. Минут пять звала, но без толку. Тогда Грубин вздохнул и сказал:

— Придется использовать мое средство транспорта. Жди.

Минут через десять он подъехал к скверу в стареньком «Запорожце». Машина фыркала, чихала и кашляла.

— Хронический бронхит, — сказал Саша, — садись, прокачу!

Он дал газ, машина выпустила облако черного дыма, и они покатали по шоссе к лесу, где лежало озеро Копенгаген.

Погода не баловала рыбаков, поэтому на берегу озера почти никого не было. И Саша Грубин сразу показал на одинокую фигурку, сидевшую в лодочке метрах в десяти от берега.

— А вот и наш Корнелий собственной персоной, — сказал он. — У него мы средство номер два и получим.

Они подошли поближе.

Удалов оказался небольшого роста полным человеком с такой круглой и блестящей лысинкой, словно у него была не голова, а большой бильярдный шар, вокруг которого кучерявились кудряшки.

— Корнелий, — сказал Грубин. — К тебе гости издалека.

Корнелий поднялся и, не выпуская из рук удочки, тихо сказал:

— Первое, и главное, — не шуметь. Рыба этого не любит. Второе — говорите быстро и толково: у меня самый клев начинается.

— Да забудь ты на минутку о рыбалке! — сказал Грубин. — Галактической важности проблема. Надо помочь братьям по разуму.

— Так бы и говорили, — сказал Удалов. — Ждите.

Он направил лодочку к берегу. Когда она ткнулась носом о песок, он сказал:

— Продолжай, Саша.

Но Грубин сам говорить не стал, а обернулся к Алисе.

— Корнелий Иванович, — сказала Алиса, — вы три дня назад выловили в этом озере фляжку.

— Инопланетного происхождения, все в городе уже знают, — сказал Удалов.

— Она очень нужна одной несчастной цивилизации, — сказала Алиса.

— Говори, девочка, говори! — потребовал Удалов.

— Фляжка цела?

— Как же ей не быть целой, — обиделся Удалов. — Мы же не отсталые дикари. Если нам попадетсЯ что-нибудь утерянное в космосе, мы всегда ждем настоящих хозяев.

— Отдайте нам эту фляжку, — попросила Алиса.

— А ты ей хозяйка?

— Нет, хозяева в небе над нами кружатся, но, видно, в облаках временно заблудились.

— Ну ладно, — сказал Удалов. — Ты здесь стой, а я фляжку принесу. Она у меня вон там стоит, на пригорке.

Удалов показал на пригорок, и тут все они увидели, как из-за пригорка протянулась худая рука и схватила фляжку. И тут же старик Ложкин, неизвестно как успевший вырваться из рук своей жены, крадучись, побежал прочь.

— А ну, стой! — закричал Удалов. — Отдай фляжку.

— Не буду стоять! — кричал на бегу Ложкин. — Не отдам врагам и марсианам нашу коллективную находку!

Удалов и Грубин кинулись вдогонку за Ложкиным, а Алиса сообразила, что стоит с удочкой в руке. Поплавок покачивался у самого берега. Алиса ступила в лодку, потому что надо было положить удочку, чтобы не порвать леску. И в этот момент лодка рванулась вперед так, что Алиса с размаху уселась на сиденье. Она поняла, что на удочку попался кто-то очень крупный, который тянет вперед лодку. Алиса не выпустила удилице и увидела, что ее тащит на буксире сом, ростом с кита. Такого ей видеть не приходилось. И все рыбаки, что сидели по берегам озера, вскочили и стали болеть за Алису. Они боялись, что сом сорвется.

Лодка неслась все быстрее, она уже пересекла озеро, и в последний момент сом нырнул в глубину, леска порвалась, а лодка с Алисой въехала на берег.

Именно тогда там пробежал старик Ложкин, который прижимал к сердцу чужую флягу.

Когда он увидел, что на берег въезжает лодка, а в ней сидит Алиса, он понял, что без злого колдовства здесь не обошлось, и кинул фляжкой в Алису, а сам с криком: «Чур меня, чур меня!» — умчался в лес.

Алиса схватила на лету флягу и чуть не умерла от страха.

Из открывшейся фляги лезли розовые, жирные, скользкие дождевые черви!

Так вот оно — средство номер два!

Алиса отбросила фляжку, а Удалов, который как раз подбежал к ней, закричал:

— Ты что моих червей выкидываешь! Я их с утра копал!

— Это не средство номер два, — сказала Алиса. — Это червяки.

— А ты что думала? — спросил Удалов. — Конечно, червяки. Лучше банки для червей я и не видал.

Тут вмешался Грубин, который понял, что дело — швах!

— Корнелий, — спросил он строго. — Ты куда дел средство номер два?

— Это еще что такое?

— Это то такое, что было раньше во фляге! — сказал Грубин.

— Там была какая-то жижа, — сказал Удалов. — Совсем старая, вонючая. Пришлось ее вылить, чтобы экологию не портить.

— Куда ты ее вылил? — спросил Грубин.

Сверху донесся вой или плач, грустный, как рыдание ветра в ночном лесу.

Это появилась над озером летающая тарелочка, и в ней рыдали заключенные в роботах инсектудики.

— Корнелий Иванович, — сказала скорбно Алиса. — Вы вылили в озеро судьбу целой планеты!

— Не может быть! Я готов убить себя! — Корнелий был в самом деле страшно расстроен. Всю свою жизнь он посвятил космической дружбе — и вдруг такой скандал!

А по берегу к ним бежали рыболовы.

— Ну и дела! — крикнул первый из них, аптекарь Савич. — Такого сома мы еще не видели! Мы боялись, что он девочку утопит.

— Какой еще сом? — удивился Удалов. — Я не видел никакого сома.

— А как, ты думаешь, девочка с того берега на этот попала за две минуты?

— Ах да, конечно! — спохватился Удалов. — И как же?

— На буксире у сома в пять метров!

— Так не бывает, — сказал Удалов.

И тут все увидели, как в середине озера из воды показалась морда сома... он поводил усами и осматривался. Морда была размером с бочку для воды.

— Откуда такой? — спросил Удалов, и никто ему не ответил, потому что рядом с мордой показалось рыло щуки уж никак не меньше, чем сомя голова.

— Откуда такие чудовища? — спросил Удалов. — Не понимаю. Всю жизнь здесь рыбачу и никогда никого длиннее локтя не вылавливал.

— Значит, ты средство номер два сюда вылил? — спросил Грубин.

И Алиса догадалась, о чем думает Саша.

— Конечно же — это раствор средства номер два! Еще не все потеряно!

И все увидели, как к озеру медленно спускается инопланетная летающая тарелка. В днище ее открывается люк, и оттуда к воде тянется шланг.

— Чего им нужно? — спросил Савич.

А надо сказать, что пришельцы нередко прилетают в Великий Гусляр, так что его жители им не очень удивляются.

— Им нужно стать снова большими и вернуться домой к нормальной жизни, — сказала Алиса и объяснила рыбакам, почему и зачем сюда прилетели инсектудики.

А из-за дерева вдруг раздался голос Ложкина:

— Я же говорил, что она — засланка! Ее инопланетяне заслали!

Ему никто не ответил, потому что летающая тарелка перелетела к берегу.

— Прошу прощения, — раздался голос тарелки. — Нас здесь две сотни крошек, которые превращаются в существ настоящего вида и размера. Посторонитесь, пожалуйста, мы высаживаемся на берег.

Из открывшегося трапа появилась лестница. И по ней начал спускаться первый из жителей Инсектуди.

Он был похож на жука ростом с человека.

Он прыгнул на землю, и даже выдавшие виды гуслярцы отбежали от него подальше.

Пришелец протянул вперед одну из своих лапок и сказал:

— Рад приветствовать вас, мои спасители. Разреши, я обниму тебя, Алиса.

— Может, не стоит? — спросил Грубин.

Но Алиса знала, что этот жук совсем не злобный, и подбежала к нему. Жук нежно обнял Алису и прижал к своему блестящему пузу.

А за ним уже спустились другие жители несчастной планеты. И каждый норовил обнять и поцеловать Алису.

Ложкин закричал из леса:

— Не трожьте дите!

Но его никто не слушал. У гуслярцев возникла проблема.

Что ты будешь делать, если к тебе в гости заявились без приглашения две сотни гостей страшного вида, которых надо кормить

и укрывать от непогоды, пока их соотечественникам удастся взять напрокат несколько кораблей и прислать их на Землю? И как ни уговаривала их Алиса и ее новые друзья из Великого Гусяра, никто из увеличенных инсектудигов не захотел хотя бы на неделю снова стать крошечным. Мало ли что может случиться! Нет уж, лучше не рисковать.

На взгляд человека, не привыкшего к межпланетной дружбе с братьями по разуму, вид гостей был страшен и ужасен. Некоторые женщины пожилого возраста падали в обморок, если случайно встречали инсектудика на улице или у себя во дворе. Они были разнообразны и пока оставались махонькими — их можно было принять за наших тараканов или жужелиц. Но если такой таракан больше метра?..

Однако довольно быстро в Галактическом центре наладили гуманитарную помощь, и в Великий Гусяр стали прибывать корабли за двумястами насекомыми. А потом прилетел корабль-цистерна и выкачал три четверти воды из озера Копенгаген.

Ведь надо было еще накапать этой воды остальным пострадавшим инсектудикам.

Но в Гусяре все были так рады, что спасенные улетели, что за озеро не обиделись. Тем более что в нем началась сказочная рыбалка. Сомы достигали шести метров, щуки — четырех, окуни шли по пуду, а пескари — по десять кило. В болоте возле озера поселились три лягушки ростом с корову, но их вскоре вывезли в цирк, чтобы они выступали перед детьми.

На шестой день хлынул стремительный и оглушительный дождь.

Как раз тогда, когда Гаврилову-младшему и его другу Гургену Нетудыхате пришла в голову одна и та же плодотворная мысль.

Обгоняя друг друга, не обращая внимания на ливень, они устремились к озеру. Гаврилову захотелось играть в баскетбол и требовалось тридцать дополнительных сантиметров, а Гургену Нетудыхате хотелось добавить к своим ста пятидесяти пяти хотя бы двадцать, чтобы нравиться девочкам.

Отбросив в сторону велосипеды, молодые люди нырнули во вспучившиеся от ливня воды озера Копенгаген.

Когда они вылезли через полчаса на берег, оказалось, что Гаврилов прибавил три с половиной сантиметра, а Гурген — почти

два. Так что Гаврилов так и остался пингпонгистом, а Гургена девочки по-прежнему зовут Гургенчиком.

Правда, рыбалка на озере Копенгаген и сейчас славная.

Алиса осталась в Великом Гусяре еще на два дня, и с ней там случались разные приключения, о которых я еще расскажу. Удалов угощал ее ухой собственного изготовления, а Грубин показывал свои изобретения.

С небольшим опозданием Алиса вернулась в конец XXI века, но там никто не беспокоился, куда она пропала. Дома у Алисы все уже привыкли, что она — девочка, с которой ничего дурного не случится.

notes
